

О вредном зазнайстве и о нерешенных задачах Театра юных зрителей

Детские театры нашей страны — мощное орудие партии в воспитании нового поколения советских граждан. Перед ними стоят большие и почетные задачи — художественным словом пропагандировать среди пионеров и школьников великие идеи коммунизма, правдиво показывать прошлое и настоящее нашей родины. Борьба за качество творческой продукции в этих театрах должна быть особенно упорной и принципиальной.

Ворошиловградский театр юных зрителей за последние два года бесспорно добился некоторых успехов. Такие спектакли, как «Конек-горбунок», «Как закалялась сталь», «Гартиф», с удовлетворением приняты зрителем. Гастроли театра в Москве, проведенные летом нынешнего года, показали, что и московские ребята по достоинству оценили работу нашего ТЮЗ'а.

Но в деятельности театра немало существенных недостатков. Главной причиной этих недостатков является отсутствие коллективности в работе, подлинной творческой дружбы между режиссурой и актерами. Особенно ярко это выразилось при создании последнего спектакля — «Шел солдат с фронта» (Я, сын трудового

народа). Уже один выбор пьесы (пьеса, безусловно, плохая) предвещал неудачу спектакля. Некоторые актеры театра решительно возражали против постановки этой пьесы. Однако, художественный руководитель театра М. С. Кисиц и режиссер Р. М. Ландис не прислушались к их голосу.

Как и следовало ожидать, спектакль нашему ТЮЗ'у не удался, как не удался он московскому театру имени Евг. Вахтангова, киевскому театру имени Ивана Франка и другим. Корни этой неудачи кроются, прежде всего, в неумелом выборе пьесы. И в этом немалая вина постановщиков — они не требовали к тому, что ставят, не считаясь с мнением коллектива.

Урок со спектаклем «Шел солдат с фронта» весьма поучителен для ТЮЗ'а. Он показал, что пребрережение замечаниями рядовых работников может привести к неудаче целого спектакля.

Партийная, профсоюзная и комсомольская организации театра плече не сделали для того, чтобы широко развернуть критику и самокритику вокруг отдельных спектаклей, не выносили на обсуждение творческие вопросы. Политико-воспитательная работа в коллективе стоит еще на низком уровне. Партийный

организатор ТЮЗ'а тов. Дубко не ориентируется в вопросах искусства и в творческих делах беспомощен.

Руководство театра страдает нехорошей болезнью — зазнайством. В своем вступительном слове на собрании, состоявшемся недавно в театре, тов. Кисиц заявил:

— Мы не признаем коллегиальности.

Заявление художественного руководителя (вполне соответствующее его практике) вызвало решительные и вполне справедливые возражения со стороны актеров. Они требовали немногого — вдумчивого подхода к ним, учета творческих индивидуальных, права на творческую инициативу каждого актера. Между тем, и эти небольшие требования не нашли ответа у художественного руководства, которое осталось верным своим позициям. Это может привести (и уже приводит) к нездоровым взаимоотношениям между режиссурой и актерами в крепком и способном коллективе.

Выступления тт. Ветрова, Бондарева, Никифорова, Г. Лежнева, Голанда, Даусона и многих других были направлены к улучшению работы театра, к борьбе за повышение качества спектаклей. Они откровенно говорили о том, что художественное руководство совершенно не считает с их мнениями, как творческих работников, приводили примеры нечуткого отношения к ним. Вместо того, чтобы учесть эти выступления, тов. Кисиц назвал их

«помоями», льющимися на его голову.

Много говорилось на собрании и о Р. М. Ландис. Как режиссер она считает себя ни в чем непогрешимой, поэтому также не признает проявления актерами творческой инициативы, дискуссии по творческим вопросам и т. п., признавая только «свой» творческий метод. Нередки случаи грубого, нетактичного отношения с ее стороны к актерам.

Поняли ли руководители театра, чего хочет коллектив? Нет. Все здоровые и нужные выступления они приняли, как личные обиды.

Борьба за высокое качество творческой продукции только тогда даст настоящие результаты, когда в коллективе будет деловая, принципиальная дружба, основанная на глубоком понимании творческих задач. Нужно устранить все то, что мешает использовать возможности коллектива. Поручкой этому будет широкое развертывание критики и самокритики в театре, не взирая на лица, здоровая деловая атмосфера.

Коллектив театра способен и в дальнейшем давать такие спектакли, которые могут удовлетворить высокие требования советского зрителя. Нужно только, чтобы художественное руководство театра изменило свое отношение к коллективу, прислушивалось к его голосу, воспринимало критику. Нужно помочь руководителям театра правильно понять их задачи. Театр может и должен работать на полную мощность

и смело идти к новым вершинам театральной культуры.

Несколько слов о выступлении начальника областного управления по делам искусств тов. Вобликова на собрании работников театра. Вместо того, чтобы возглавить самокритику, вскрыть с большевистской принципиальностью ошибки художественного руководства, Вобликов обрушился на артистов, выступавших с критическими речами. Он дошел до того, что сравнил эти речи с... вылазками троцкистов.

Хулиганское, «махавское» отношение руководителя областного управления по делам искусств к советским интеллигентам справедливо осудил в своем выступлении актер тов. Г. Лежнев.

С политически безграмотными и вредными «аналогиями» выступал на собрании и инструктор культурно-просветительного отдела обкома КП(б)У тов. Журавлев.

Не отстал от Вобликова его заместитель тов. Токаренко. Он «предупредил» собравшихся о том, что управление по делам искусств «не полагает» даже половины коллектива для того, чтобы оградить художественное руководство от «посягательств» на него. Что и говорить — унтер-пришибеевское заявление!

Поведение тт. Вобликова и Токаренко заставляет серьезно усомниться в том, способны ли они руководить делом искусства в Ворошиловградской области.

В. ГОР.